

Калыбекова З.С., Шакирова М.Р.

АЗЫРКЫ КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ ӨЗДӨШТҮРҮЛГӨН КЫТАЙ СӨЗДӨРҮ

Калыбекова З.С., Шакирова М.Р.

КИТАИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Z.S. Kalybekova, M.R. Shakirova

SINISM IN THE MODERN KYRGYZ LANGUAGE

УДК: 811.161.11/802.001

Бул макалада кыргыз тили илиминин актуалдуу темаларынын бири болгон азыркы кыргыз тилиндеги кытай тилинен кирген сөздөр жөнүндө айтылды. Кытай тилинен келип кирген жетимишке жакын сөздөр талдоого алынып, лексикалык-тематикалык топторго бөлүштүрүлдү. Тилчи - окумуштуулар Н.А. Баскаковдун кытай тили менен Орто Азиядагы тилдерди изилдөөнүн зарылчылыгы, жалпы түрк тилдеринин сөздүгүндөгү кытайтилинин орду, К.К. Юдахиндин “Кыргызча-орусча сөздүгүндөгү” эскирген кытай сөздөрүнүн берилиши, И.Абдувалиевдин кыргыз-кытай алакаларынын тилге тийгизген таасирлери, К.Зулпукаровдун кыргыз-кытай тилдериндеги бир муундуу сөздөрдүн колдонулушу, П.Касымов менен Гун Лейдин кытай тилинен келип кирген өсүмдүктөрдүн аталыштары жана башкалардын илимий эмгектериндеги кытай тили менен кыргыз тилинин байланыштары, тилдик өзгөчөлүктөрү, жалпылыктары анализге алынып, авторлор тарабынан пикир билдирилди. Мындан сырткары, кытай тилинен келип кирген сөздөрдүн кыргыз тилинде колдонулушу тууралуу да маалыматтар берилди.

Негизги сөздөр: кытай сөздөрү, кытай тили, азыркы кыргыз тили, лексика-тематикалык тобу, тилдик өзгөчөлүктөр, кыргыз-кытай алакалары, таасир.

В статье проведено изучение китаизмов современного кыргызского языка, которое является одним из актуальных тем отечественной лингвистики. Были изучены мнение Н.А. Баскакова о необходимости изучения китаизмов в каждом тюркском языке, место китаизмов в общетюркском словаре, исторические и социально-экономические связи кыргызского народа с китайским, изложенные в трудах И. Абдувалиева и других историков, исследования К.З. Зулпукарова об особенностях употребления слоговых слов в кыргызско-китайских языках, которые указывают на актуальность выбранной для исследования темы. Кроме этого, наблюдается особый интерес молодого поколения к изучению китайского языка как одного из мировых языков ООН. В настоящее время китайские слова проникают в кыргызский язык посредством русского языка и непосредственно из китайского языка. Исходя из цели исследования, в работе собрано около 70 слов китайского происхождения и распределено по лексико-тематическим группам. К их

числу можно отнести названия растений, китайских товаров, медицинских препаратов, видов спорта типа тьяй-ши, ушу и другие. В статье также указаны особенности употребления и адаптации китаизмов в современном кыргызском языке.

Ключевые слова: китайские слова, китаизмы, заимствование, современный кыргызский язык, лексико-тематическая группа, языковые особенности, агглютинативный, влияние.

In the article, the study of Sinism of the modern Kyrgyz language, which is one of the relevant topics of our linguistics, was studied. The opinion of N.A. Baskakova on the need to study Sinism in each Turkic language, the place of Sinism in the Turkic dictionary, the historical and socio-economic relations of the Kyrgyz people with the Chinese set forth in the writings of I. Abduvaliev of other historians, research by K.Z. Zulpukarov on the peculiarities of the use of syllable words in the Kyrgyz-Chinese languages that indicate the relevance of the actually problem for research. In addition, the younger generation is particularly interested in learning Chinese as one of the world languages of the UN. Currently, Chinese words penetrate the Kyrgyz language through the Russian language and directly from the Chinese language. Based on the purpose of the study, about 70 words of Chinese origin and distributed by lexical-thematic groups. These include the names of plants, Chinese goods, medical products, sports such as tish-shi, wushu, others. In the article features of the use and adaptation of Sinism in modern Kyrgyz language are also indicated.

Key words: Chinese's words, sinism, modern Kyrgyz language, using Chinese words, lexiko-tematical groups, features of languages Kyrgyz and Chinese communication, adaptation of Sinism, in fluency.

Природа языка изменчива, ибо она может пополняться за счет заимствований, но в то же время устаревшие слова выходят из лексики, оставаясь только в письменных памятниках. Нет в мире языка, который бы оставался вне влияния заимствований, все языки пополняют свой словарный фонд за счет слов из других языков, с носителями которых они соседствуют и имеют социально-экономические, военные и другие контакты.

В процессе становления и развития кыргызский язык пополнялся за счет заимствований из других языков. Одним пластом заимствований кыргызского языка являются китаизмы – слова, вошедшие из китайского языка.

Возникновение китаизмов в кыргызском языке имеет древние корни и связано со многими факторами:

- военным и кочевым образом жизни кыргызов;
- социально-экономическими связями кыргызов с китайским народом;
- широкой распространенностью представителей китайского народа в мире, в том числе и среди кыргызского народа.

Профессор И.Абдувалиев в одной из своих работ обратил внимание на взаимоотношения китайского народа с кыргызским народом. Он пишет, что «...почти во всем протяжении с древнейших времен до наших дней кыргызский народ имеет различные взаимоотношения с китайским народом. Об этом свидетельствуют материалы устного народного творчества кыргызского народа». Свое мнение он подтверждает эпизодами из эпоса «Манас» и «Саринджи, Бокей». Если в первом случае китайский народ выступает как противник, то во втором – в качестве союзника-освободителя [1, с. 69].

Историю кыргызов невозможно «рассматривать вне истории соседних стран и народов» [5, с. 5], которые дают ценные сведения о становлении и развитии кыргызского языка, ибо язык и его носители постоянно взаимодействуют, язык отражает национальные особенности каждого народа, т.е. его ментальность – мировосприятие объективной действительности, культуру, историю и быт.

По китайским источникам, первое упоминание о кыргазах относится к 201 году до нашей эры (далее - до н.э.) «в конце III века до нашей эры уже существовало владение Кыргыз... Следующее упоминание о кыргазах в китайских летописях отмечено более чем через сто лет после 201 года до н.э. В 99 году до н.э. во главе владения Кыргыз назначен плененный гуннами китайский военачальник Ли Лин...» [5, с. 25]. Значит, кыргызы имели с китайским народом исторические связи еще с древнейших времен.

По мнению И.Абдувалиева, географическое расположение владений кыргызов способствовали соседствовать им с китайским народом и в таких условиях их бытовые, хозяйственные отношения не могли не соприкасаться [1, с. 69]. И взаимопроникновения языковых единиц в таких случаях считается закономерным.

Все факты о социально-экономических и военных отношениях кыргызского народа с китайским народом говорят о закономерности - «наличия немало количества китайских заимствованных слов в кыргызском языке» [1, с. 69].

Актуальность изучения темы статьи в том, что кыргызский народ, соседствуя на протяжении всей истории с китайским народом, имеет в своем словарном фонде китаизмов, которые доселе полностью не изучены, не расклассифицированы по тематическим группам. Изучение китаизмов, с одной стороны, способствовали бы восполнению тех пробелов в отечественной лингвистике, которые касались слов китайского происхождения, облегчили бы изучения китайского языка как одного из шести мировых языков ООН – с другой.

Цель статьи – изучение и классификация китаизмов в лексике кыргызского языка по тематическим группам.

В свое время известный тюрколог Н.А. Баскаков, продолжая мнение известного русского сиолога, академика В.П. Васильева, отметил «необходимость изучения взаимодействия китайского языка с языками Средней Азии» [3]. Он обращает свое внимание на китаизмы, имеющиеся в общетюркском словарном фонде. Свои факты он конкретизирует уйгурским языком: «Интересные сведения о взаимодействии и взаимовлиянии китайского и уйгурского языков, кроме словарей и указанных выше специальных исследований можно встретить в общих работах по уйгурскому языку и его диалектам (Малова, 1928, 1954, 1956, 1957, 1961, 1967; Катанова-Менгеса, 1933; Raquette, 1927; Насилова, 1940; Тенишева, 1976; Кайдарова, 1969; Садвакасова, 1970, 1976), а также в трудах по истории, этнографии народов Синьцзяна и по другим тюркским языкам других авторов, так или иначе касающихся данной проблемы (Валиханов, 1904; Пантусов, 1898; Катанов 1906; Deguignes, 1756-1758; Köprülü, 1938; Eberhardt 1941; Pritzak, 1952; Ecsedy, 1965, 1968; Menges, 1968; Gabain, 1973) [3], но все же он подметил, что «наименее разработанным вопросом этой проблемы остается вопрос о китайских заимствованиях в лексике основного словарного состава общетюркской лексики современных тюркских языков, в то время как китаизмы могут быть, и в значительном количестве, вскрыты в составе лексики каждого современного конкретного языка [3].

Еще одна веская причина выбора данной темы состоит в том, что отмеченные в работе Н.А. Баскакова китайские заимствования, имеющиеся в древне-

тюркских языках, могут и отсутствовать в кыргызском языке, т.е. при проникновении в кыргызский язык они могут быть переведены или иметь кыргызские эквиваленты. Как и другие слова кыргызского языка они могут выйти из употребления, обретя статус архаизмов. Но в то же время некоторые слова китайского происхождения могут оказаться в числе терминологического пласта или специальной лексики кыргызского языка, где они могут быть и доминантой в составных элементах, и терминоэлементом, те есть обладать теми же свойствами, что и языковые единицы общепотребительного языка. В составных терминологических обозначениях «семантические отношения между доминантами и терминоэлементами такие же, как и в других терминах ...», терминоэлементы служат для определения признака: принадлежность или разновидность понятия» независимо от их происхождения [6, с. 257].

Известный во многих странах мира, доктор филологических наук, профессор К.Зулпукаров в учебнике «Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание» останавливается на том факте сопоставляемых языков, что в них существуют много общих слов, которые различаются на фонетическом уровне, но имеют схожие значения: *кырг.* балакай 'дитя' и *кит.* кайзы 'дитя'; *кырг.* чалап 'айран, разбавленный водой' и *кит.* ча 'смешивать'; *кырг.* жаңгак и *кит.* жаңг 'ядро ореха'; *кырг.* жол 'дорога' и *кит.* жולי 'дистанция, пробел' и др. [4, с. 706].

Основной лексический фонд кыргызского языка – около 40000 слов – собран в широкораспространенном Кыргызского-русском словаре К.К. Юдахина. В нем можно определить около 15 китаизмов, большая часть которых устаревшие: *дуудул* (сорт шелковой ткани), *дотай* (начальник округа), *далымбоо* (сорт китайской хлопчатобумажной ткани), *данкан* (1. Котелок на 3-х ножках; 2. ископыт), *даачан* (самая мелкая монета с квадратной дырочкой посередине), *диңсе* (темница, тюрьма без окон) и др. Но малая часть китаизмов словаря Юдахина находятся в активной лексике: *ашпузул* 'харчевня в значении *аштозчу* 'повар'; *бут* (идол, икона) в составе слова бутпарас (язычник); *амбал* (начальник округа в Синьдзяне) в значении очень большой, крупный [8] и др. Как видно из примеров, некоторые слова приобрели близкие, но стилистически разные значения, а часть из них вышли из употребления с кардинальным изменением кыргызского мира.

Со времени Баскакова прошло около 30 лет. Изменились времена, соответственно изменились укла-

ды жизни кыргызского народа. Добрососедство кыргызов с китайским народом способствовало дальнейшему развитию социально-экономических связей, благодаря чему экспортируются товары из Китая, названия которых проникают в язык кыргызов, с одной стороны. С другой стороны, изучение китайского языка как одного из шести языков ООН получило в кардинально изменяющемся в Кыргызстане широкий размах.

Н.А. Баскаков в своей работе распределил китаизмы в тюркских языках на 5 тематических групп. К *первой* группе – названия титулов и различных должностей и профессий: *baqşy ~ baqsy* 'сказитель'; *bek ~ beg* 'бек, господин'; *çur ~ çora ~ şora* 'сын хана'; *jabyu ~ žabyu* 'титул верховного правителя'; *qağan* 'государь'; *qam* 'шаман', *syğyu* 'маляр, художник'; *tajşy* 'сын знатного человека'; *tarxan* 'звание, освобожденного от налогов'; *tegin* 'принц'; *Tojun ~ tudun ~ turun* 'титул провинциального правителя'; *tutuŋ ~ tutuq* 'губернатор, генерал'; *xan* 'хан'; *župan* 'титул чиновника'. *Вторую* группу составляют китаизмы, обозначающие предметы и понятия духовной культуры: а также отвлеченные понятия: *bitik ~ biçik* 'книга'; *burqan ~ burhan* 'Будда'; *çyn ~ çin* 'истина, истинный'; *küg ~ küj* 'песня, мелодия'; *lu ~ luŋ* 'дракон'; *tuŋ ~ tu* 'знамя, флаг', *zaŋ* 'закон, обычай'. *Третью* группу составляют китаизмы – слова обозначающие различные вещества и металлы: *altyn ~ altun* 'золото'; *čaj* 'чай'; *çini* 'фарфор'; *çojun* 'чугун'; *indžü ~ indži* 'жемчуг'; *suŋ ~ suw* 'вода'. *Четвертую* группу – китаизмы-слова, обозначающие предметы быта и прочие имена: *çan* 'сосуд, стакан'; *çanaq* 'посуда'; *džaj* 'место, дом'; *iş ~ is* 'дело, работа'; *ütük ~ ötük* 'утюг'; *paŋ* 'доля, пай'; *qar* 'мешок'; *taŋ* 'утро, восход солнца, заря'. *Пятую* группу – китаизмы-слова, обозначающие имена прилагательные и глаголы: *çoŋ* 'большой'; *quw* 'сухой'; *tuŋ* 'сильный, очень'; *tuŋla-* 'слушать'; *biti-* 'писать'» [3].

Из этой классификации китаизмов в современном кыргызском языке имеются слова: *бек* 'господин'; *çoro* 'сын хана'; *текин* 'род'; *хан* 'правитель'; *алтын* 'золото'; *чай* 'чай (жаждоутоляющий напиток)'; *чыны* 'пиала (сосуд для наливания жидкости)'; *чөгүн* 'чугун (в значении сосуда для воды)'; *суу* 'вода'; *чанак* 'коробочка (хлопка-сырца или глазная орбита или впадина)'; *жай* 'место, дом'; *иш* 'дело, работа'; *үтүг* 'утюг'; *пай* 'пай, доля'; *кап* 'мешок', *таң* 'утро, восход солнца', *чоң* 'большой', *куу* 'сухой', *тың* 'подтянутый', *тыңша* 'слушай', *тең* 'ровный', *темир* 'железо', *куу* 'мелодия'. Верно было подмечено Баскаковым, что «при более внимательном изучении китаизмов в тюркских язы-

ках обнаруживается уже более значительное их количество» [3].

Круг перечисленных Баскаковым слов, имеющих в общетюркской заимствованной лексике, в том числе в лексике кыргызского языка, можно расширить следующими словами китайского происхождения: *ханьцзу* (китайская нация), *ганфан* (разновидность горячего блюда), *манты* (вид мучного блюда, готовящегося на пару), *хашан* (жаренные манты), *лагман* (тянутая лапша), слово со спорной этимологией *самса* или *самоса* (есть вероятность, что это слово также китайского происхождения).

В своей статье О.П.Касимова и Гун Лей выделяют следующие названия растений, заимствованных из китайского языка: *апельсин* (вид цитрусового растения), *манго* (вечнозеленое дерево, произрастающее в Китае), *женьшень* (многолетнее травянистое растение, корень которого применяется в медицине как лечебное и тонизирующее средство) [7, с. 1077-1079]. В других языковых источниках на кыргызском языке встречаются слова *Конфуций*, *конфуцийчилик* (конфуцианство), *Дао*, *даочулук* (даосизм), *феншуй* (вода и ветер), *тянь-ши*, *хитозан*, *тайцицюань*, *цигун*, *юань*, *улун*, *чихуа-хуа*, *ушу* и другие.

Что касается классификации китаизмов кыргызского языка в наши дни, то их можно распределить по нескольким тематическим группам:

- 1) названия титулов и должностей: *бек*, *хан*, *чоро*, *текин*, *тыңчы*;
- 2) названия людей, течений, предметов и понятий духовной культуры: *феншуй*, *күү*, *Конфуций*, *Дао* и их производные *конфуцийчилик*, *даочулук*;
- 3) названия металлов, драгоценностей: *алтын*, *чөгун*, *темир*;
- 4) названия предметов быта: *утуг*, *кап*, *жай*, *чыны*, *чай*, *улун*, *ши*;
- 5) названия торгового процесса и денежных единиц: *пай*, *жамбы*, *юань*;
- 5) названия разновидностей блюд: *ганфан*, *манты*, *хашан*, *лагман*, *самса* или *самоса*;
- 6) названия разновидностей спорта и профессий: *ушу*, *тайцицюань*, *цигун*; *сүрөтчү*;
- 7) названия растений: *апельсин*, *манго*, *женьшень*;
- 8) названия природных явлений: *суу*, *таң*;
- 9) названия животных: *чихуа-хуа*;
- 10) прилагательные: *куу*, *тың*, *тең*, *чоң*;
- 11) глаголы: *тыңша* и его производное *тыңда*, *тыңчы*;
- 12) топонимы: *Тянь-Шань*, *Ноокен*, *Масы*.

Согласно нашей классификации, китаизмы распространены почти во всех отраслях хозяйственной жизнедеятельности кыргызов и используются для обозначения жизненных реалий, которые «чаще всего ... обозначают предметы материальной культуры, которые характеризуют тот или иной народ и выражают национальный колорит» [2, с. 264] и со временем эти реалии становятся обыденными для носителя кыргызского языка, а сопутствующие лингвобозначения «своими», полностью подчиняясь законам принимающего языка.

Китайский язык относится к изолирующим языкам и по своему морфолого-синтаксическому строению сильно отличается от кыргызского, являющегося агглютинативным языком по морфологической классификации: в первом отсутствуют такие грамматические категории как флексия, склонение, спряжение, род, падеж, грамматическое оформление категории числа как в кыргызском языке.

Всем известно, что заимствованная лексика любого языка подчиняется законам того языка, в которого они вошли. Все слова-китаизмы кыргызского языка претерпевали грамматическую адаптацию и приобрели те же грамматические свойства, что и исконно кыргызские слова. Например, *Конфуций* - *Кунфузы* - *байыркы Кытай* ойчулу, *кытай философиясында конфуцийчилик багытына негиз салган* [10]. Слово-имя *Конфуций* склоняется как имена существительные кыргызского языка, от слова *Конфуций* образовано по законам кыргызского словообразования *конфуцийчилик*, соответствующий русскому *конфуцианству* с помощью словообразовательного аффикса *-чылык*, имеющего алломорфы в соответствии с законом сингармонизма, характерным тюркским языкам, за исключением узбекского языка.

Именительный падеж *Конфуций*
Родительный падеж *Конфуцийдин*
Дательный падеж *Конфуцийге*
Винительный падеж *Конфуцийди*
Местный падеж *Конфуцийде*
Исходный падеж *Конфуцийден*
Производное слово *конфуцийчилик* склоняется как производящее слово.

Некоторые китаизмы русского языка не склоняются, например, *манго*, *ушу*, *Дао*. В отличие от русского языка, в кыргызском они изменяются по падежам. Сравним: *Даонун* (кого? - кимдин? Родительный падеж) *жолун жолдоо*, табигый кубулуштарга жана процесстерге кийлигишпөө, табият менен таттуу мамиледе болуу гана ийгиликке алып келет дешкен [11].

Считали, что только продолжение дел Дао, невмешательство в природные явления и процессы, гармония с природой приведет их к успехам.

Рассмотрев лексико-морфологические особенности китаизмов кыргызского языка можно сделать вывод, что в современном кыргызском языке часть из них были заимствованы по языковым законам кыргызского языка, некоторые из них вышли из употребления как устаревшие слова.

Следует отметить, что китаизмы и в настоящее время пополняют современный кыргызский язык и это является результатом добрососедства кыргызского народа с китайским и, пока оно существует, вошедшие в постсоветское время тема изучения китаизмов не потеряет своей актуальности и требует дальнейшего изучения.

Литература:

1. Абдувалиев И. Лексикология современного кыргызского языка. - Бишкек: Улуу Тоолор, 2016.
2. Алиева Р.В. Выбор эквивалентной передачи реалий с учетом сохранения национального колорита подлинника. / Известия вузов, №6, 2014.
3. Баскаков Н.А. К проблеме китайских заимствований в тюркских языках (Turcica et Orientalia. Studies in honour of Gunnar Jarring on his eightieth birthday. - Istanbul, 1987) - режим доступа <http://www.philology.ru/linguistics4/baskakov-87.htm>.
4. Зулпукаров К.З Введение в китайско-киргизское сравнительное языкознание. - Бишкек, 2016. - 767 б.
5. История кыргызов и Кыргызстана: Учебное пособие для вузов / Отв. ред. Т.Койчиев. - НАН Кыргызской Республики. - Бишкек: Илим, 2009.
6. Калыбекова З.С. Названия узлов транспорта в кыргызском языке. / Известия вузов, №1, 2014. - С. 257.
7. Касымова О.П., Гун Лей. Заимствования китаизмы в русском языке (тематическая группа названия растений). / Вестник Башкирского университета, 2017. - Т.22. - №4. - С. 1077-1079.
8. Кыргызско-русский словарь: 40000 слов / Под ред. К.К. Юдахина. - изд.4-ое. - Бишкек: Улуу Тоолор, 2015.
9. <https://ky.wikipedia.org/wiki>
10. Конфуций [электронный ресурс] – режим доступа <https://ky.wikipedia.org/wiki/Конфуций>
11. Даосизм [электронный ресурс] - режим доступа <https://ky.wikipedia.org/wiki/даосизм>.